

ФИЛОЛОГИЯ

(шифр научной специальности: 5.9.6)

Научная статья

УДК 81

doi: 10.18522/2070-1403-2024-103-2-118-121

ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКИЕ И ЛОГИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ИМЕННЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ И ИМЕННЫХ КОМПОЗИТОВ

© *Ольга Павловна Рябко*

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

o.ryabko@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается проблема разграничения терминологических словосочетаний и именных композитов, когда формальные признаки являются не актуальными. Показано, что логико-семантический разграничительный принцип базируется на наличии соразмерности определяющего и определяемого компонентов сложного образования. В терминологических словосочетаниях-флоронимах составляющие компоненты характеризуются признаками номинативной самодостаточности. В эндо-/экзокомпозициях-флоронимах самодостаточность компонентов происходит за счет привлечения дефиниционной информации. Ономасиологический разграничительный принцип определяется в гипонимно-гиперонимных понятиях. Эндокомпозиции-флоронимы фиксируют флоронимическую деятельность на видовом гиперонимическом уровне, а терминологические словосочетания-флоронимы – на подвидовом гипонимном уровне.

Ключевые слова: номинативное поле, терминологическое словосочетание, сложное слово, гипоним, гипероним.

Для цитирования: Рябко О.П. Ономасиологические и логико-семантические принципы разграничения именных словосочетаний и именных композитов // Гуманитарные и социальные науки. 2024. Т. 103. № 2. С. 118-121 doi: 10.18522/2070-1403-2024-103-2-118-121

PHILOLOGY

(specialty: 5.9.6)

Original article

Onomasiological and logical-semantic principles of differentiation of nominal phrases and nominal composites

© *Olga P. Ryabko*

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

o.ryabko@yandex.ru

Abstract. The problem of distinguishing terminological phrases and nominal composites is considered when formal features are not relevant. It is shown that the logical-semantic differentiation principle is based on the presence of proportionality of the defining and definable components of a complex education. In terminological phrases-floronyms, the components are characterized by signs of nominative self-sufficiency. In endo-/exocomposites-floronyms, the self-sufficiency of the components occurs due to the involvement of definitional information. The onomasiological principle of differentiation is defined in hyponymous-hyperonymous concepts. Endocomposites-floronyms record floronymic activity at the species hyperonymic level, and terminological phrases-floronyms – at the subspecific hyponymic level.

Keywords: nominative field, terminological phrase, compound word, hyponym, hyperonym.

For citation: Ryabko O.P. Onomasiological and logical-semantic principles of differentiation of nominal phrases and nominal composites. *The Humanities and Social Sciences*. 2024. Vol. 103. No 2. P. 118-121 doi: 10.18522/2070-1403-2024-103-2-118-121

Введение

В настоящее время лингвисты активно и последовательно изучают многогранные аспекты номинативных полей различных областей гуманитарного и естественно-научного знания. В фокусе нашего исследования находится номинативное поле флоронимов, представленное морфологическими, номинативными, семантическими признаками сложно структур-

ных образований. По результатам нашей выборки определено, что флоронимические образования характеризуются как терминологическими словосочетаниями, так и сложными словами, которые являются номенклатурными наименованиями растений.

В ходе работы возникали вопросы разграничения выделенного структурного состава, когда формальные признаки оказывались не полностью актуальными. Например, правила слитного написания сложных слов и раздельнооформленности терминологических словосочетаний, наряду с правилами объединяющего ударения для сложных слов и с равным ударением на каждом компоненте терминологического словосочетания не всегда четко проявлялись.

Обсуждение

В этом направлении важно соблюдение принципа семантического разграничения видов сложноструктурных образований, который заключается в самодостаточности номинативных свойств определяющих и определяемых компонентов словосочетаний и сложных слов [1]. Этот логико-семантический процесс оценивается в гипонимно-гиперонимных понятиях, которые служат основой установления интегральных и дифференциальных признаков составляющих компонентов номинативных образований.

Приведем для контрастного сравнения сложные образования с конкретно выраженными гипонимическими вторыми компонентами, которые образуют только терминологические словосочетания-флоронимы. Например, гипоним «cedar» образует более двадцати терминологических словосочетаний, как *Deodora cedar* «кедр гималайский»; *Indian cedar* «индийский кедр, хмелеграб»; далее гипоним «medlar» выступает во многочисленных примерах, как *stoneless medlar* «мушмула бескосточная»; *oriental medlar* «мушмула восточная», а также *prickly comfrey* «окопник острый»; *common celandine* «чистотел обыкновенный» [4] и ряд других примеров.

В терминологических словосочетаниях-флоронимах второй гипонимный компонент в силу своего признакового состава трансформирует под видовое значение в видовое благодаря включению единственного системного признака, выражаемого первым компонентом, например, *Spanish nut* «an iridaceous plant, the bulbs of which are eaten in Spain» [OED]; *Italian oak* «an oak of Southern Europe having edible acorns» [OED], *tuberous comfrey* «a plant with tuberous root» [OED], *shepherd's rose* «some species of rose growing in hedges» [OED].

Терминологические словосочетания-флоронимы со вторым гиперонимным компонентом образуются только в конкретных случаях, когда наиболее частотным является сильный идентифицирующий потенциал мотивационного признака географического или природного локатива. Эти признаки наименований растений характеризуются как соразмерные системные признаки флоронимических реалий [3]. Приведем соответствующие примеры в последовательности представления наименований терминологических словосочетаний-флоронимов, где первый компонент определяется признаком географического локатива, как то: *Avignon berry* «the fruit of the *Rhamnus Infectorious*, so called from Avignon in France» (OED); *Naples radish* «the name of the city in Southern Italy where the plant is cultivated» (OED); *Riga pine* «*Pinus sylvestris* is derived from the name of a Russian seaport situated in the Baltic Provinces» (OED).

Наименования терминологических словосочетаний-флоронимов с первым признаковым компоненте природного локатива, как например, *marsh grass* «a shrubby herb which grows near salt marshes» (OED); *stone fern* «*Asplenium Ceferach* applied to ferns growing in stony places» (OED); *river lettuce* «a kind of weed very common in tropical rivers and streams» (OED) также характеризуют со размерность компонентов терминологического словосочетания-флоронима.

Таким образом, номинация флоронимического объекта достигается наличным идентифицирующим потенциалом со размерности компонентов терминологических словосочетаний-флоронимов, что в совокупности составляет само достаточную флоронимическую номинацию.

Выявлены случаи, где адекватная номинация флоронимических реалий достигается не только на основе номинативного потенциала компонентов сложного образования, но и за счет дефиниционной информации отсылочной части модификатора. Такой процесс характеризует номинативную несамодостаточность компонентов эндо композитов-флоронимов. Следующие дефиниции демонстрируют процесс раскрытия и уравнивания между иден-

тифицирующим потенциалом модификатора и опорного компонента эндокомпозита-флоронима. Понять целостное семантическое значение сложного слова возможно только с помощью дефиниционного материала, например, *devil-wood* «a small North American tree with wood of extraordinary toughness and heaviness» (OED); *dagger-plant* «a plant of the genus *Jucca*, having sharp-edged and pointed leaves» (OED).

Критерий номинативной самодостаточности характеризует сложное образование, как было отмечено выше, и с позиции ономастологической отнесенности. Относительно эндокомпозитов установлено, что они в основном означивают объекты растительного мира на уровне видовой номинации с высоким уровнем генерализующей абстракции, например, *savannah-flower* «эхитес»; *twopenny-grass* «луговой чай»; *lady's tree* «береза». Однако, эндокомпозиты-флоронимы обозначают флористические реалии и на уровне подвидовой номинации, например, *hoop-ash* «ясень бузинолистный»; *hog-plum* «свиная слива»; *knee-pine* «сосна горная»; *sweet-corn* «кукуруза сахарная».

Следует отметить, что на логико-семантическом уровне гипонимно-гиперонимных отношений видовая номинация присуща эндокомпозитам-флоронимам. Видовая номинация может быть осуществлена при наличии у модификатора эндокомпозита-флоронима гипонимного значения флористической реалии, а опорный компонент – гиперонимное.

В эндокомпозитах-флоронимах гиперонимный опорный компонент не приобретает гипонимное значение при наличии только признаков содержания модификатора. Для достижения этой цели необходимо привлечение дефиниционной информации, например, *peach-tree* «the tree which bears peaches» (OED); *ginger-grass* «an aromatic grass yielding an essential oil with a strong smell of ginger» (OED); *pepper-plant* «any plant producing pepper» (OED); *apple-tree* «a tree which bears apples» (OED).

На репрезентативном фактологическом материале эндо- и экзокомпозитов флоронимов принцип соразмерности определяющего и определяемого компонентов не имеет эксплицитной реализации. Компонентный состав таких сложных слов характеризуется номинативной несамодостаточностью, которая проявляется в том, что компоненты функционируют в составе сложных слов как средства не прямой/косвенной номинации. В эндокомпозитах-флоронимах модификатор имеет метафорическое значение. Для получения его атрибутивной информации необходимо обратиться к дефиниции эндокомпозита. Проиллюстрируем функционирование косвенной номинации в условиях номинативного дефицита первых идентифицирующих компонентов эндокомпозитов флоронимов. Модификаторы в рамках номинативно-полевой референции представлены наименованиями артефактов, животного мира, растительного мира, природных явлений. Примеры рассматриваются по принципу репрезентативности расположения перечисленных наименований референтно-номинативных полей, так, *pennywort* «a name for several plants with rounded leaves» (OED), *scorpion-plant* «*Genista scorpius*, somewhat resembling a spider» (OED), *lung-wort* «the plant *Pulmonaria officinalis* having leaves with white spots fancied to resemble the spots in a diseased lung» (OED), *star-apple* «the fruit of any tree of the genus *Chlorophillum*, having a stellate form» (OED). Таким образом происходит раскрытие номинативного содержания модификаторов эндокомпозитов флоронимов исключительно за счет дополнительной дефиниционной информации.

В экзокомпозитах-флоронимах оба компонента эксплицируются только при привлечении развернутой дефиниционной информации и становятся признаковыми экспонентами имплицитно выраженного денотата. Номинативная несамодостаточность в полном объеме восполняется при дефиниционной соразмерности компонентов экзокомпозитов флоронимов. Приведем соответствующие примеры, так, *bird's-eye* «a name given to several plants with small round bright flowers» (OED), *double-tongue* «the shrub, so called from the leaves springing from the middle of the leaf-like stalks» (OED), *snake-head* «a North American plant with flowers shaped much like the head of the snake» (OED).

Среди экзоцентрических флоронимических образований выявлены примеры, в которых между первым и вторым компонентами реализуются сочинительные связи, например, *hen*

and chickens «a cultivated variety of monstrous form of Daisy, in which smaller flower-heads grow from the edge of the main flower-head. The main flower is surrounded by a set of very small one» (OED). Такая реализация принципа соразмерности обуславливает косвеннономинативный характер означивания флоронимических реалий.

Следовательно объяснительным механизмом разграничения именных словосочетаний и именных композитов является логико-номинативный фрейм, включающий логико-номинативный принцип со размерности определяющего и определяемого компонентов, что присовокупляет принцип самодостаточности компонентов сложно структурного флоронимического образования.

Суммарно констатируем определенный тип взаимосвязи логико-семантических механизмов эндокомпозиционного и терминологического словосочетания. Образование эндокомпозиционно-флоронима основано в конечном итоге на трансформации гиперонимного значения второго компонента с опорой на комплексную атрибутивную семантику в искомое видовое образование.

Выводы

Словосочетательное терминообразование начинается там, где заканчивается эндокомпозиционное образование. Второй компонент с видовым значением, как продукт эндокомпозиционного образования, становится исходным пунктом для превращения его в номинат с подвижным значением средствами словосочетательного образования и таким образом эндокомпозиционно-флоронимы и терминологические словосочетания-флоронимы фиксируют два последовательных уровня конкретизации флоронимической деятельности – видовой и подвидовой.

Список источников

1. Логический анализ языка. Ментальные действия. М.: Наука, 1994. 176 с.
2. *Лурия А.Р.* Язык и сознание. М.: Изд-во МГУ, 1979. 320 с.
3. *Рассел Б.* Дескрипции. Логика и лингвистика // Новое в зарубежной лингвистике. Проблемы референции. Вып. 13. М., 1982. 432 с.
4. *Рябко О.П.* Англо-латинско-русский ботанический словарь. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского университета, 1997. 640 с.
5. Oxford English Dictionary. – URL: <https://en.oxforddictionaries.com>

References

1. Logical analysis of the language. Mental actions. M.: Nauka, 1994. 176 p.
2. *Luria A.R.* Language and consciousness. M.: Publishing House of Moscow State University, 1979. 320 p.
3. *Russell B.* Descriptions. Logic and linguistics // New in foreign linguistics. Problems of reference. Issue 13. Moscow, 1982. 432 p.
4. *Ryabko O.P.* English-Latin-Russian botanical dictionary. Rostov-on-Don: Publishing House of the Rostov University, 1997. 640 p.
5. The Oxford English Dictionary. – URL: <https://en.oxford> словари.com

Статья поступила в редакцию 25.02.2024; одобрена после рецензирования 15.03.2024; принята к публикации 15.03.2024.

The article was submitted 25.02.2024; approved after reviewing 15.03.2024; accepted for publication 15.03.2024.